

МИРОН ПРИЕНСКИЙ И ПОЗДНЯЯ СПАРТАНСКАЯ ИЛОТИЯ: К ИНТЕРПРЕТАЦИИ FGrHist 106 F 1

В статье предлагается интерпретация отрывка FGrHist 106 F 1 Мирона Приенского, в котором идет речь о спартанской практике отпуска на волю илотов. Отмечается, что ко времени Мирона эта практика носит частный, а не коллективный характер, что указывает на эволюцию илотии к классическому рабству.

Ключевые слова: Мирон Приенский, Спарта, илоты, рабство, вольноотпущенники.

Одной из характерных черт современной историографии социальной истории Спарты является тенденция к созданию некоей обобщенной картины илотии, неизменной на протяжении всего ее существования. Эта тенденция возникла давно [1, s. 54sq.; 2, p. 75ff.; 3, p. 8ff.; 4, p. 31ff.], но до сих пор, несмотря на попытки противопоставить ей иные подходы [5, p. 38ff., 163ff., 259f.; 6, s. 151sq.], остается преобладающей [напр., 7, p. passim; 8, p. 112sq.]. Это особо бросается в глаза в том, что касается свидетельств поздних авторов, применительно к которым в современной историографии существует

Μύρων δὲ ὁ Πριηνεὺς ἐν δευτέρῳ Μεσσηνιακῶν «πολλάκις» φησὶν «ἠλευθέρωσαν ἰδίῃ οὐκ ἀφαιρέσειν οὐδὲ ἀδεσπότης, οὐδὲ ἐρυκτῆρας, ἐποχῆ (V–IV вв. π. μ.) πρὸς αὐτὰς δ' ἄλλους, οὐδὲ εἰς τοὺς στόλους κατέτασσον, ἄλλους δὲ νεοδαμῶδεις ἐτέρους ἀφαιρέσειν οὐδὲ ἀδεσπότης» (FGrHist 106 F 1).

Отрывок из так называемой Messeniaka Мирона Приенского (FGrHist. 106 F 1). Время жизни Мирона точно неизвестно, однако большинство исследователей относят его к III в. до н. э. [9, s. 23sq.; 10, p. 453; 11, s. 341sq.; 12, s. 133; 13, p. 34, n. 192]. В передаче Афиней (6, 271F) этот отрывок звучит следующим образом:

Прежде всего, стоит отметить, что он явно не имеет прямого отношения к основной теме его Messeniaka — первой Мессенской войне — и представляет собою того или иного рода отступление пояснительного характера [14, s. 42]. Далее, судя по грамматическому оформлению фразы, речь идет о двух группах вольноотпущенников. К первой принадлежат ἀφέται, ἀδεσπῶτες

* © Еремин А.Ю., 2009

Еремин Андрей Юрьевич (eremin62@gmail.com), кафедра зарубежной истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

и ἐρυκτῆρες, которые при перечислении выделяются относительными местоимениями οὗς..., οὗς..., οὗς). Вторая же группа, к которой принадлежат δεσποσιοναῦται и νεодаμώδεις, выделена двояко: во-первых, посредством прилагательных ἄλλους... ἄλλους δὲ и, во-вторых, частицей δὲ (δ') после δεσποσιοναύτας.

Вместе с тем применительно к обеим группам речь определенно идет не о частных рабах [расе 15, р. 63; ср. 14, s. 42sq.], а об илотах, которые в античной традиции часто называются δοῦλοι [16, s. 27sq.; ср. 17, р. 40]. В том же направлении следует интерпретировать и завершающий все предложение причастный оборот ἐτέρους ὄντας τῶν εἰλώτων: ἕτεροι здесь явно не имеет отношения к перечислению категорий вольноотпущенников, принадлежащих ко второй группе (δεσποσιοναῦται... νεодаμώδεις), ибо смысл перечисления уже достаточным образом выражен через ἄλλοι... ἄλλοι. Скорее оно используется здесь независимо в значении «еще одни <из двух>», «они также», «и они тоже» [18. s. v. ἕτερος II; 19. § 1271-1272], так что получается следующий интерпретирующий перевод:

«Мирон из Приены во второй книге Мессеники сообщает: «лакедемоняне часто отпускали на волю <своих> рабов и одних <из них> называли афетами, <вторых> — адеспотами, <третьих> — эриктерами, других же — которых зачисляли в войско — деспосионавтами и неодамодами, которые <оба> также <наряду с тремя вышеуказанными> происходили из илотов».

Что смысл этого отрывка таков или же максимально приближен к подразумеваемому самим Миронем, подтверждает и отрывок из комментария Евстафия (конец XII в.) к «Илиаде» Гомера (ad. II. 3. 753). Здесь мы явно имеем дело либо с парафразой отрывка Мирона, либо же с вольной цитатой из Афиней:

Παρά δὲ Λάκωνιν οἱ παρὰ τὸ Ἑλος εἰλωτες ἐλευθερωθέντες ἐκαλοῦντο ἀφέται, οἱ δὲ ἔσποτοι, τινὲς δὲ ἐρυκτῆρες, ἄλλοι δεσποσιοναῦται, οὗς εἰς τοὺς στόλους κατέτασσον, καὶ δὲ καὶ οἱ νεодаμώδεις ἕτεροι τῶν εἰλώτων.

«У лаконцев илоты, <живущие> у Гелоса, после отпуска на волю, назывались <одни> афетами, <вторые> — адеспотами, <третьи> — эриктерами, другие (заметим отсутствие δὲ) — деспосионавты, которых они зачисляли в войско, происходили, наряду с (δὲ καὶ) неодамодами, так же <как и указанные выше три категории вольноотпущенников> из илотов».

Итак, если принять данное грамматическое толкование и, соответственно, предложенный вариант перевода [ср., однако, 20, р. 427; 21, р. 221; 22, с. 339; 23, р. 645sq.; 24, р. 144], то мы действительно имеем дело с двумя различными группами отпущенных на волю илотов, в связи с чем встает, естественно, вопрос о том, в чем же именно Мирон видел различие между ними.

Прежде всего, это различие является, как нам кажется, хронологическим. Неодамоды, единственная известная нам по другим источникам категория спартанских вольноотпущенников, появились во время Пелопоннесской войны и исчезли не позднее середины IV в. до н. э. Соответственно, можно предположить, что примерно к этому же времени следует относить и существование деспосионавтов, зачислявшихся по освобождению, видимо, во флот [см. 25, с. 303 sqq.].

Далее стоит отметить, что ни одно из названий тех категорий спартанских вольноотпущенников, которые принадлежат к первой группе, из других ис-

точников неизвестно. Соответственно, единственное, что нам остается, так это предположить, что Мирон в данном случае говорит применительно к своей эпохе, то есть условно, времени не ранее III в. до н. э. Все то, что можно сказать относительно социального статуса этих трех категорий спартанских вольноотпущенников, вынуждено, по необходимости, оставаться гипотетическим, поскольку выводится исключительно из этимологии и исторического сравнения.

Наиболее просто объясняется, как нам кажется, термин ἀφέται, который, хотя бы уже потому, что восходит к нейтральному и многозначному ἀφίημι в значении «отпускать, освобождать», а также потому, что стоит первым в перечислении Мирона, подразумевает, видимо, слой вольноотпущенников вообще. Иными словами, это не более чем общий термин, обозначающий отпущенных на волю спартанских илотов вне зависимости от конкретных условий освобождения или конкретных различий в статусе.

Несколько сложнее обстоит дело с двумя последующими терминами — ἀδέσποτοι и ἐρυκτῆρες, в особенности, если исходить только из отдельного их перевода и этимологии [см., напр., 1, s. 54sq.; 26, p. 301]. Однако кажется неслучайным то обстоятельство, что эти два термина, стоящие в списке вслед за абстрактным ἀφέται, логически должны быть конкретными, отражая особые обстоятельства каждого из этих статусов. Основным и главным условием, определяющим эти особые обстоятельства, являлось, как показывают исследования самого института греческого вольноотпущенничества, сохранение или отсутствие тех или иных обязанностей со стороны раба по отношению к своему бывшему хозяину уже после самого акта манумиссии [15]. Если взглянуть на проблему с этой точки зрения, то эти два термина оказываются, по сути дела, противоположными. Так, слово ἀδέσποτοι явно означает «бесхозные», «те, что не имеют хозяина», подразумевая, что это была категория спартанских вольноотпущенников, не имеющих по отношению к своим бывшим хозяевам никаких обязательств. Напротив, слово ἐρυκτῆρες, восходящее к глаголу ἐρύκω в значении «удерживать, сдерживать», может быть переведено как «удерживаемые», подразумевая тем самым вольноотпущенников, которые по самим условиям освобождения оставались в известной зависимости от своего бывшего хозяина, т. е. состояние, обозначаемое в традиции понятием παραμονή [см., напр., 27, p. 277–287; 28, s. 1212–1214; 29, s. 98–99; 15, s. 222–248]. Соответственно, в случае с ἀδέσποτοι и ἐρυκτῆρες мы имеем дело с двумя категориями отпущенных на волю илотов, получивших свободу на совершенно различных условиях.

Однако еще более важным представляется то обстоятельство, что, судя по всему, речь здесь идет о предоставлении свободы илотам частными лицами, а не о тех коллективных актах освобождения, которые нам хорошо известны в отношении неодамонов. Именно в этом, думается, следует видеть еще одно важное различие между теми двумя группами спартанских вольноотпущенников, перечисляемых Миронем.

Если все это так, то применительно к III в. до н. э. и далее можно определенно говорить о том, что спартанская илотия как форма зависимости находилась столь близко к той форме рабства, которую определяют как классическое рабство, что практически с ним совпадало.

Библиографический список

1. Kahrstedt U. Sparta und seine Symmachie. Göttingen, 1922.
2. Michell H. Sparta. Cambridge, 1952.
3. Jones A.H.M. Sparta. Oxford, 1967.
4. MacDowell D.M. Spartan Law. Edinburgh, 1986.
5. Oliva P. Sparta and her Social Problems. Amsterdam, 1971.
6. Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991.
7. Ducat J. Les Hilotes. Paris, 1990.
8. Lévy E. Sparte. Paris, 2003.
9. Niese B. Die altere Geschichte Messeniens // Hermes. 1891. Bd. 26.
10. Schwartz E. Tyrtaios // Hermes. 1899. Bd. 34.
11. Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Berlin, 1930. Bd. II D.
12. Kiechle F. Messenische Studien. Kallmünz, 1959.
13. Huxley G.L. Early Sparta. London, 1962.
14. Kroymann J. Pausanias und Rhianos. Berlin, 1943.
15. Zelnick-Abramovitz R. Not Wholly Free. Leiden, 2005.
16. Lotze D. ΜΕΤΑΞΥ ΕΛΕΥΤΕΡΩΝ ΚΑΙ ΔΟΥΛΩΝ. Berlin, 1959.
17. Paradiso A. Forme di dipendenza nel mondo greco. Bari, 1991.
18. Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
19. Smyth H.W. Greek Grammar. Harvard, 1984.
20. Yonge C.D. (trans.) The Deipnosophists of Athenaeus. London, 1854. V. I.
21. Gulick C. B. (ed. & trans.) Athenaeus. The Deipnosophists. London, 1929. V. III.
22. Голинкевич Н. Т. (пер.) Афиней. Пир мудрецов. М., 2004. Т. 1.
23. Rimedio A. (trad.) Ateneo. I Deipnosofisti. Roma, 2001. V. II.
24. Rodríguez-Noriega Guillén L., (trad.) Ateneo de Náucratis. Banquete de los eruditos, Madrid, 2006. V. VI–VII.
25. Печатнова Л. Г. История Спарты. СПб., 2001.
26. Chrimes K.M.T. Ancient Sparta. Manchester, 1949.
27. Calderini A. La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia. Milan, 1908.
28. Berneker E. παραμονή / Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1949. Bd. XVIII. 3.
29. Доватур А.И. Рабство в Аттике в VI–V вв. до н.э. Л., 1980.

**MYRON OF PRIENE AND LATER SPARTAN HELOTAGE:
INTERPRETING FGRHIST 106 F 1**

The article scrutinizes a fragment of Myron of Priene (FGrHist 106 F 1), a historian of the 3rd century BC, dealing with the Spartan practice of the Helots' manumission. It is noticed that the post-classical practice of manumission had a private rather than collective character, manifesting the evolution of Helotage towards the classical slavery.

Key words: Myron of Priene, Sparta, Helots, Slavery, Freedmen.

* *Eremin Andrey Yurievich* (eremin62@googlemail.com), the Dept. of Foreign History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.